

**ПОНЯТИЕ «ИННОВАЦИИ»
В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Белера Карина Леонидовна, аспирант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1
E-mail: karinabelera@gmail.com

Данная статья посвящена генезису и анализу исторического развития понятия «инновации» от античности до современности. Показано, что понятие «инновации», хоть и появляется в экономической теории в качестве устойчивого термина, тем не менее, включает не только лишь экономическое содержание. Констатируется необходимость рассмотрения феномена инновации в том числе и в качестве социокультурного феномена. История развития данного термина восходит к античной традиции, акцентирующей свое внимание на творческой созидательной деятельности человека. Большое место занимает в работе вопрос социокультурной обусловленности научного познания необходимого для формирования новации (данный процесс инновационной деятельности). Анализ экстерналистского и интерналистского подходов в истории методологии науки, позволяющие прийти к выводу о взаимовлиянии инноваций и всех сфер жизни общества. В статье нашли отражение разработки и современных авторов, предлагающих свое видение определения места и роли инновации в социальных процессах. Проанализированы основные современные подходы к определению инновации. Особое место отводится российским исследователям феномена инновации, которые поставили своей задачей его социально-философское осмысление.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, исследование, история развития, социокультурный феномен, экстернализм, интернализм, социально-философское исследование

**THE CONCEPT OF "INNOVATION"
THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE**

Belera Karina L., postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: karinabelera@gmail.com

The article deals with the genesis and analysis of historical development of the notion of “innovation” from antiquity to the present. It is stressed that though the notion of “innovation” appears in economic theory as an established term, however, it includes not only the economic content. It is stated that the phenomenon of innovation needs to be considered also as a socio-cultural phenomenon. The developmental history of the term ascends to the ancient tradition, which emphasizes human’s artistic creative activity. It is spoken in detail about the issue of the socio-cultural conditionality of the scientific knowledge required for the formation of novation (the innovation activity process). The article gives a detailed analysis of externalist and internalist approaches in the history of science methodology, allowing to arrive at the conclusion that innovations and all the spheres of society mutually influence each other. The article also includes works of contemporary authors offering their vision of determining the place and the role of innovation in social processes. The main modern approaches to the definition of innovation are analyzed. Special attention is drawn to Russian researchers of the innovations phenomenon who set its socio-philosophical understanding as their task.

Keywords: innovation, innovation activity, research, developmental history, sociocultural phenomenon, externalism, internalism, socio-philosophical research

В современном мире понятие «инновация» невероятно популярно, оно имеет свое воплощение практически во всех сферах жизни общества. Тем не менее, происхождение и определение данного понятия остаются недостаточно раскрытыми и требуют соответствующего анализа. Поскольку феномен инновационной деятельности является как продуктом, так и трансформатором общественных процессов, ее необходимо рассматривать с точки зрения социальной философии, как социокультурный феномен.

Однако очевидно, что производственная природа инновационной деятельности не делает ее актуальной лишь в экономической сфере жизни общества. Социальный, политический, и культурный аспекты можно обнаружить, рассматривая инновационную деятельность как фактор развития цивилизаций, так и как вид социальных потребностей. Тем не менее, импульсом к обнаружению такого процесса, как инновационная деятельность, стало рассмотрение и определение закономерностей экономического развития.

Формирование основ теории инновации было положено советским экономистом начала XX в. Н.Д. Кондратьевым, выявившим большие экономические циклы конъюнктуры. Автор представил динамическую концепцию долговременных экономических колебаний, выявленную на основании анализа комплекса экономических и социально-политических процессов. В экономической литературе того времени эволюция техники, например, обычно трактовалась как случайное явление, которое играет роль экзогенных факторов долговременных колебаний в экономике. Повышательные и понижательные волны циклов Н.Д. Кондратьева включили в себя систему причинно-следственных зависимостей технических изобретений и их использования. «Изменения в области техники производства полагают два условия: 1) наличие соответствующих научно-технических открытий и изобретений и 2) хозяйственные возможности применения этих открытий и изобретений на практике» [5, с. 51]. При этом ученый отмечает различие между новацией и инновацией или изобретением и его применением в конкретном производстве, а также обнаруживает возможный временной лаг между ними: «Научно-технические изобретения могут быть, но могут оставаться недейственными, пока не появятся необходимые экономические условия для их применения» [5, с. 51].

П.А. Сорокин, как и Н.Д. Кондратьев, был сторонником теории циклической динамики общества, одним из основоположников школы «русского циклизма». П.А. Сорокин обратился к истории общества, в которой также определил долгосрочные, но уже социокультурные циклы. П.А. Сорокин называет их «бесцельными флуктуациями» [16, с. 310]. Вместе с тем, в работе «Социальная и культурная динамика» автор, анализируя динамику научных и географических открытий, технологических изобретений (более чем за пять тысячелетий мировой истории), приходит к следующим выводам: 1. Ускоряются рост и темпы творческой активности. 2. Творческая активность на протяжении всей истории человечества имеет общий тренд, который проявляется в увеличении средневекового числа открытий и изобретений. 3. В связи с ускорением темпов развития и ростом творческой активности, а также под влиянием возрастания инновационных волн, уменьшается продолжительность социокультурных циклов.

Оценивая сделанные выводы, П.А. Сорокин предупреждает о возможной катастрофе в условиях дальнейшего развития по выявленному тренду, выступая против закона прогресса по спирали: «Закон сокращения доходов действует неумолимо. Чем больше людей населяет нашу Землю, тем меньше получает каждый от природы для поддержания своего существования. По достижении определенной плотности большие массы людей приходят к большей бедности. Изобретения и открытия могут оттянуть, но не могут предотвратить день расплаты» [16, с. 313].

В 30-ые гг. XX в. теория больших циклов конъюнктуры легла в основу созданной австрийским экономистом и социологом Й. Шумпетром теории инноваций. Он впервые высказал мысль, что эффективность хозяйствования не может анализироваться только на экономических показателях. По его мнению, оценка экономической эффективности, которая основывалась на уровне благосостояния населения, не соответствует реальности, поскольку большая часть прибыли принадлежит небольшому количеству людей – предпринимателей. Взамен такого понимания оценки уровня развития экономики Й. Шумпетер предлагает создать новый подход – «созидательное разрушение». По его мнению, в экономике должны происходить постоянные мутации, при которых старое будет разрушаться, и вместе с тем создаваться новое. За

этот процесс должен отвечать сам предприниматель, деятельность которого была бы ориентирована на комбинирование производительных сил и на новое устройство организации труда. При этом новый тип предпринимателя – «новатор», а новое комбинирование производительных сил и организации труда – «нововведение». Таким образом, экономическое развитие напрямую зависит от предпринимателя, который производит нечто новое, «комбинируя имеющиеся в нашей сфере вещи и силы. Производить... – значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил» [23, с. 132]. Й. Шумпетр предлагает пять моделей комбинирования, которые позволяют обеспечить этот процесс: 1. «Изготовление нового» продукта, услуги или блага, которые не были известны потребителям до этого, или выявление нового качества уже известного продукта. 2. «Внедрение нового» метода или способа производства неизвестного для данной отрасли промышленности; при этом основой нововведения может являться не только новое научное открытие, но и новый способ коммерческого использования. 3. «Освоение нового рынка сбыта», представление на новые рынки продуктов уже существующей отрасли промышленности, вне зависимости от того, старый ли это рынок сбыта или вновь созданный. 4. «Получение нового источника сырья или полуфабрикатов», вне зависимости от того, существовал ли этот источник раньше, но был недоступен или игнорировался. 5. «Проведение соответствующей реорганизации». В качестве примера можно привести объединение предприятий с целью создания монополии, либо, наоборот, разрушения существующей монополии конкурента [23, с. 133].

Идея нового подхода в оценке экономической эффективности берет начало из критики К. Маркса. В работе «Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса» Й. Шумпетер обвиняет К. Маркса в неточном понимании природы и механизмов индустриальных изменений, которые у него проявляются «только лишь в механике движения масс капитала». Именно поэтому им не была разработана теория предпринимательства, что ведет, по мнению Й. Шумпетера, к неспособности различения предпринимателя и капиталиста. «...Капиталистическая экономика, разумеется, не является и не может быть стационарной, и растет она вовсе не устойчивыми темпами. Она непрерывно революционизируется изнутри благодаря новому предпринимательству, т.е. благодаря внедрению в существующую на каждый данный момент времени промышленную структуру новых товаров, новых методов производства или новых коммерческих возможностей» [22, с. 67].

Итак, по мнению Й. Шумпетра, прогресс в капиталистическом обществе достигается совершенно новым видом конкуренции: «Возможность получения доходов благодаря производству новых предметов или тех же предметов, но более дешевым способом непрерывно материализуется и требует новых инвестиций. Эти новые продукты и новые методы конкурируют со старыми продуктами и методами не на равных условиях; первые имеют решающие преимущества, означающие возможную смерть для вторых» [22, с. 68]. Благодаря сделанным открытиям, Й. Шумпетр считается основоположником теории инноваций. Технологическим и экономическим инновациям отводится место основного фактора развития в циклической динамике экономики.

В 70-ые гг. XX в., к слову, при переходе к очередному Кондратьевскому циклу разразился экономический кризис, под влиянием которого было написано множество экономических работ, в том числе и книга Г. Менша «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию». Выход из периодических (циклических) экономических кризисов и рост экономики Г. Менш выдел в базисных инновациях, которые способствуют появлению новых производств и продуктов, на которые предложение не удовлетворяет растущий спрос. Помимо этого, важным вкладом в развитие теории инновации является предложенная автором классификация инноваций:

1. Базисные инновации влекут изменения в способе организации производства и государственно-правовом строе общества, создание новых производственных отраслей и научных школ; базисные инновации подразделяются на технологические и нетехнологические.

2. Улучшающие инновации представляют собой видоизменение базисных инноваций, улучшение некоторых элементов выпускаемой продукции, используемой технологии, экономических, социальных, политических систем и т.п. Потоки улучшающих инноваций позволяют стабильно развиваться научно-техническому и экономическому циклу.

3. Псевдоинновации возникают при спасении уже устаревших и изживших себя технологий, общественных систем и институтов, что свойственно заключительной фазе жизненного цикла системы. Попытки оживить их псевдоинновациями носят либо отрицательный эффект для общества, либо не дают эффекта вовсе. По мнению Г. Менша, обычно они обречены на провал и тормозят техническое развитие.

Несомненно, инновация в своем технологическом смысле представляет собой накопление или кластер новых знаний в той или иной области. Обращаясь к трудам методологов науки, можно найти косвенный анализ инновационной деятельности через призму выявления законов развития конкретного научного знания и науки в целом, т.е. выявления процессуального характера инновации. Научные революции XIX и XX вв. заставили говорить о науке не с точки зрения коммулятивного стереотипа, а рассматривать ее как рычаг развития, инновационный процесс.

Проблема обнаружения правил и законов в развитии знания в XX в. особенно острым образом была поставлена философами «Венского кружка», а также К. Поппером, И. Лакатосом, Т. Куном, П. Фейерабендом [13; 7; 6; 20] и другими методологами науки. Науку «в методологическом плане больше теперь интересует не кантовское «Как возможно познание?», а попперовское «Как возможен рост знания?» [24, с. 9].

Научные достижения к середине XX в. приобрели множественный и многоплановый характер. На базе одних и тех же эмпирических данных появлялись все новые теории и объяснительные принципы. Основной проблемой в этом многообразии становилось сосуществование новых и ранее открытых законов и концепций. Так, например, механика Ньютона не могла быть признана устаревшей и замещенной теорией относительности и квантовой механикой, они должны были подчиниться принципу дополнительности. Эти процессы в методологии науки повлекли за собой рассмотрение моделей существования науки и ее роли в культурном контексте. При этом возникала проблема принципа взаимодействия дискурса данной эпохи и процесса развития научного знания и инноваций. Расхождения обнаружились в принципиальном вопросе о роли науки в современном обществе и перспективах ее развития. Таким образом, возникала проблема не только преемственности в развитии науки, но и интерес к социокультурной обусловленности научного познания, который впоследствии выделился в особое поле исследований. Подобный социологический подход к пониманию науки был обусловлен не только царившей в то время ситуацией в методологии науки, но и наследием идей К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера.

Вопрос о том, что предопределяет развитие науки и техники – внешние факторы или ее внутренние причины – и по сей день остается без ответа. Одни ученые – экстерналисты – утверждают, что это развитие обусловлено потребностями в социальной, организационной, духовной сферах и потребностями в рамках материального производства; другие – интерналисты – считают, что наука и техника – это саморазвивающаяся система, и причины ее развития кроются во внутренней природе научного знания. Разделение на экстерналистов и интерналистов достаточно условно, поскольку многие из исследователей не относили себя к тому или иному лагерю, между тем возникали рьяные споры и разногласия.

В XX в. под влиянием марксизма в большей степени сформировалось особое направление в теории эволюции науки и техники – экстернализм, в соответствии с которым развитие науки (и ее составной части техники) обуславливается внешними факторами: экономическими, социальными и культурными потребностями. Наглядным примером данного тезиса являются события второй половины XX в., когда объективная необходимость развития ЭВМ предопределила появление новых технологий и даже новых направлений в науке, таких как кибернетика. Основными представите-

лями данного подхода являются: Т. Кун, П. Фейрабенд, М. Малкей, М. Полани, Б. Гессен, Дж. Бернал [6; 20; 8; 12; 2; 1] и др.

Особое влияние на развитие экстерналистского подхода оказал советский ученый Б. Гессен. Доклад, с которым он выступил в 1931 г. на II Международном конгрессе по истории науки в Лондоне, произвел фурор. В своей речи автор предпринял попытку обосновать влияние социально-экономического фактора на развитие механики Ньютона: «истолковать физику Ньютона, исходя из социального, политического и экономического аспекта Англии XVII века» [2, с. 19]. Главной его целью являлось примирение марксизма и естествознания, т.е. объединение науки и социума.

Взгляд Т. Куна обнаруживает науку как социокультурный феномен. Знание, такое как оно есть, возможно только в определенных культурных рамках и может изменяться в зависимости от основных аксиологических ориентиров. «То, что казалось ученому уткой до революции, после революции оказывалось кроликом» [6, с. 145]. При этом остается неопределенным вопрос о смене парадигм; новая возникает, по его мнению, сразу, как вспышка в голове ученого, находящегося в водовороте кризиса в научном сообществе.

Важный вклад в развитие экстернализма произвел историк и философ науки Дж. Холтон. Он открыл в истории науки «тематические структуры, которые воспроизводятся даже в изменениях, считающихся революционными, и которые подчас объединяют внешне несоизмеримые и конфликтующие друг с другом теории» [21, с. 9]. Таким образом, тематическая структура исторически развивается и уточняется новыми открытиями (новациями), используя принцип преемственности. Дж. Холтоном также были выделены структурные составляющие точек роста научного знания. Во-первых, «частная наука» – она отражает творческую деятельность отдельного ученого. Во-вторых, «публичная наука» – в нее включены публикуемые научные тексты, при этом личность автора стирается, и его достижения становятся составляющими данной эпохи. В-третьих, среда, в которой развивается наука, т.е. социокультурный контекст. К сожалению, в своей работе «Тематический рост науки» Дж. Холтон лишь фиксирует взаимосвязь внутринаучных и социокультурных факторов в развитии научного знания, тем не менее, не отдавая главенство последним: среда, в которой работает ученый-новатор, лишь фон, более важной является содержательная часть тематической структуры. Так, немаловажным вкладом Дж. Холтона стало осознание включенности социокультурного фактора в развитие научного знания. При этом влияние этого фактора не ограничивается только лишь передачей культурой научных понятий, но и включает в нее ценности и ориентиры эпохи.

Следуя подобной логике рассуждения, известный ученый в области физической химии М. Полани также обратился к социальному контексту науки, в связи с которым предлагал «новый идеал знания» [12, с. 18]. По его мнению, любое знание личностно: «Личностное знание – это интеллектуальная самоотдача. Объективное знание такого рода может содержать лишь утверждения, для которых не исключена возможность оказаться ложными» [12, с. 19]. Но существует также и неявное знание, являющееся общепринятым и передается в рамках научного сообщества. Так, М. Полани отмечает большое количество практических занятий студентов, что «свидетельствует о важной роли, которую в этих дисциплинах имеет передача практических знаний и умений от учителя к ученику» [12, с. 89]. Таким образом, формирование новационного знания или продукта является обусловленным не только личностными ориентирами, но и нормами и ценностями, устоявшимися в данном сообществе. Более того, выступая против позитивистского понимания развития науки, М. Полани сравнивал ученых с экономическими агентами на свободном рынке, которые устанавливают ценовую политику посредством конкуренции. Сходство заключается в том, что научные деятели так же определяют истинность той или иной теории внутри собственного круга научной общественности, не обращаясь к высшим инстанциям и не имея централизованного руководства.

Так называемая «социология науки» приобрела свое явное развитие в работах американских социологов Р. Мертона «Наука и социальный порядок» и М. Малкея «Наука и социология знания». Р. Мертон рассматривал воздействие на науку экономических и военных факторов. Важное значение имеют и его исследования в рамках определения ценностно-нормативных структур в науке, названные «научным этосом», т.е. набором ценностей, норм, ориентаций, которые позволяют функционировать научной деятельности и иметь определенное историческое развитие. Наука выступает в роли института, объединяющего ученых на основе системы поощрений и наказаний на пути к инновации. Открытие нового – цель любого ученого, поощряемая научной общественностью, званиями, наградами. Оппонент Р. Мертона – М. Малкей – отмечал, что в институте науки не может быть универсальных ценностей, а выделенные Р. Мертоном компоненты не являются неполными. Таким образом, ценности и нормы в тех или иных ситуациях могут модифицироваться или заменяться на альтернативные. Это демонстрирует, по его мнению, что наука не представляет собой никакой исключительности в ряду иных форм познавательной деятельности. Социология наук рассматривает развитие научной деятельности в качестве развития социального института. Как отмечал М. Малкей, интерес социологии науки связан «не с реальным когнитивным содержанием научного знания, не с установленным знанием как таковым, а с теми социальными условиями, наличие которых делает возможным достижение объективного знания» [8, с. 40]. Несмотря на разработанность экстерналистской теории и социологии науки и на точное определение того, что общество и его потребности влияют на развитие науки, многие из последователей этих теорий не перестают спорить и имеют ряд расхождений. Например, до сих пор не найден ответ на вопрос о том, какие именно социальные факторы оказывают наибольшее влияние на прогресс науки и техники. Определяющую роль в научном познании играет множество факторов, к которым можно отнести практический интерес общества, необходимость решения определенных задач, потребности материального производства и многое другое.

Современное развитие науки и техники, как инновационной деятельности, также обосновано экономической выгодой: «мы никогда не станем богатыми, если не обеспечим поддержку и развитие конкурентно способного уровня науки» [17, с. 6]. Патентование фундаментальных результатов, очерчивающих поле новых технологий, которые в будущем могут быть востребованы на мировом рынке и приносить высокую прибыль, вложение инвестиционных средств государством и бизнесом в разработку и создание инновационных технологий, также подтверждает данный тезис. Следуя подобной логике рассуждений, можно говорить о заказах общества на инновацию, прежде всего в сфере экономики, которые дают толчок как развитию науки и техники в целом, так и отдельных их отраслей. «По мере развертывания научно-технической революции 60–70 гг. XX в. и развития мирового рынка запросы на новые технологии все чаще начинают идти от самого производства. Процесс технологического обновления становится условием успеха в конкурентной борьбе на мировом рынке» [17, с. 5]. В пример можно привести следующие инновационные научные отрасли, возникшие из общественного производства: медицина, машиностроение, животноводство. Основой для инновационной деятельности в них можно считать хозяйственную жизнь, экономические потребности и интересы самого общества.

В качестве оппозиции экстернализму уже в 30-х гг. XX в. начала формироваться интерналистская позиция. Наиболее видными представителями данного течения являются такие философы науки как А. Койре, С. Тулмин, а также И. Лакатос и К. Поппер [4; 19; 7; 13]. Наиболее известным представителем данного течения является К. Поппер. В своей работе «Логика и рост научного познания» автор выделяет три мира: мир физических сущностей, психический (духовное состояние человека) и мир знания или «мир продуктов человеческого духа». Последний – «третий мир» – продукт человеческой деятельности, который независим от объективной реальности. Функционирование мира знаний определяется его предшествующим состоянием и

возможностями в будущем. «Идея автономии является центральной в моей теории третьего мира: хотя третий мир есть человеческий продукт, человеческое творение, он, в свою очередь, создает собственную область автономии» [13, с. 233]. Важно также упомянуть о знаменитом принципе фальсификации научных теорий, предложенный К. Поппером. Благодаря этому принципу развитие научного знания стало пониматься не как его постоянное уточнение и поиск новых доказательств истинности, а напротив, как опровержение и выдвижение новых проблем. Поиск истины сопряжен с критикой гипотез и имеющихся теорий, что позволяет устранять ошибки. На этот процесс могут влиять и такие внешние факторы, как язык, подсознательные идеи и др., но эти факторы являются имманентными научному процессу. Рост научного знания отождествлялся К. Поппером с биологической эволюцией: как организм проходит через естественный отбор и мутации, так и теория должна пройти через критику и эмпирические доказательства. «Социальный статус науки в целом оценивается как некая нормативная константа, значимость которой во все времена определяется расширением приспособительных и преобразовательных возможностей общества по отношению к природе, освободительным воздействием науки на сознание и мышление человека, ее критической традицией ко всякого рода предрассудкам, суевериям, догмам и идолам» [24, с. 61]. Таким образом, развитие науки представляется как внутреннее, не имеющее воздействий извне.

Ослабленная версия интерналистской позиции была представлена в работах С. Тулмина [19]. Развитие науки представляется как изменение концептуальных структур в историческом контексте, которые включают в себя изменения (мутации) и естественный отбор. Любая инновация должна пройти стадии критики и самокритики, чтобы считаться обоснованной – в этом заключается процедура отбора, основанная на идеалах и нормах. И так, как и новации, так и идеалы и нормы объяснения проходят процедуру изменения и селекции под влиянием социокультурной среды своей эпохи. Тем не менее, сама инновационная деятельность представляется как саморазвивающаяся система приобретения нового применимого знания. Таким образом, интерналисты утверждали, что развитием науки и инновационной деятельности в процессе является ее собственный внутренний механизм, генерирующий новые идеи и трансформирующий старые. Присущий любой из наук, этот механизм проявляется во внутренних потребностях – имманентных целях и закономерностях. При этом интерналисты полностью игнорировали внешние факторы, которые могли бы повлиять на данный процесс научного познания. Следуя интерналистской логике рассуждений, правомерно было бы заявить, что не наука является «жертвой» социальных заказов, а скорее саморазвивающееся научное знание определяет тот продукт, который будет востребован обществом. Рассматривая историю жизни человечества с предложенного ракурса, становится очевидно влияние новых изобретений на жизнь общества во все времена и эпохи.

Развитие науки в качестве полезного знания берет своё начало еще в эпоху античности – натурфилософский этап, характеризующийся эмпирическими открытиями, которые происходили «случайно». В повседневной жизни человек сталкивался со многими трудностями, которые ему приходилось решать для выживания. Результатом этих усилий стало еще более интенсивное развитие техники для сельского хозяйства (земледельческие орудия, в том числе и механические) и животноводства, горного дела и металлургии. Естественно, что эти достижения способствовали успехам в морском деле и торговле. Эти первейшие знания и достижения со временем были переведены в теорию и стали «колыбелью» современной науки. Но, безусловно, инновационная деятельность включает в себе не только продукт знания и его воплощение в инновацию, но и сам процесс исследований, а значит и творческий процесс, как уже было отмечено выше. Так, рассматривая инновацию с точки зрения творческого процесса, нельзя не обратиться к трудам древнегреческого философа Платона. Рассмотрение теории творческого процесса крайне важно для осознания того факта, что инновационная деятельность не является эквивалентным понятием научно-

технических разработок. Творчеством Платон называет любой переход из небытия в бытие, при этом имеется в виду не только творение Демиургом как активным началом космогенеза, целью которого является благо, но творческая, преобразовательная деятельность человека, целью которой является красота. Каждый человек, согласно Платону, обладает творческим потенциалом - «...все люди беременны как телесно, так и духовно...» [11, с. 163], который возникает из любви как потенции к рождению всего нового. Так, Платон определяет иерархию созидательной, инновационной деятельности человека на основании восхождения по ступеням творчества, возрастания духовного в любви: 1) физическое творчество – рождение детей – любовь к прекрасному телу; 2) художественное творчество – искусство; 3) техническое – создание средств и орудий труда, возведение жилищ; 4) научное творчество, под которым понималась философия; 5) общественно-политическое – государственная деятельность, которая является высшим видом творческой активности.

Таким образом, инновационную деятельность представляют собой все виды творения человека, как технические и социальные, так и художественные и интеллектуальные.

Рассмотренное выше позволяет объяснить всю сложность дефиниции инновационной деятельности и ее результата – инновации. Сегодня чаще определение дается в зависимости от объекта и предмета исследования и не носит в себе всеобщего характера. Приведем лишь некоторые примеры: 1. Инновация – «процесс, в котором изобретение или новая идея приобретает экономическое содержание» [18, с. 14]. 2. Инновация – «новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом. Во внутренней логике нововведений – новый момент динамизации экономического развития» [23, с. 169]. 3. «Под инновацией подразумевается объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога» [9, с. 20]. 4. «Инновация – это такой общественный-технический-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, на прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход» [14, с. 83].

В конце XX – начале XXI в. столь популярная тема инноваций стала рассматриваться российскими исследователями не только с точки зрения экономики. Перед учеными встала задача философского анализа инновации, рефлексия этого понятия с целью определения роли и места инновационной деятельности в социокультурном контексте.

Важный вклад внес российский ученый Ю.В. Яковец, проанализировав теорию инновации и выявив взаимосвязь научных, образовательных, технических, инновационных, организационно-управленческих циклов и их инновационных фаз. Ю.В. Яковец определил закономерности возникновения и освоения новаций и раскрыл цикличность в динамике нововведений. Ученым также в 2004 г. была представлена концепция стратегии инновационного прорыва России.

И.М. Дьяконов выделил в сорокатысячелетней истории человека восемь фаз, которые сменяются благодаря крупным инновациям в развитии вооружений и средств уничтожения человека.

Инновационная деятельность выполняет важную функцию в общественном развитии. Во-первых, инновационная деятельность использует научно-технические результаты и достижения интеллекта, способствует образованию экономики знаний, главным принципом которой является интеллектуальная трудовая деятельность и, вместе с тем, повышение уровня развития знаний в обществе. Во-вторых, развитие инновационной деятельности способствует удовлетворению возрастающего числа потребностей, улучшению качества и безопасности жизни человека и общества. В том числе, внедренные новации способствуют созданию новых товаров и услуг, повышению их качества и снижению издержек на производство, а также оказывает влияние на трансформацию социально-культурной деятельности. Именно поэтому

данная тема является одной из самых актуальных в современных реалиях и нуждается в дальнейшей разработке и анализе.

Список литературы

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. Москва: Иностранная литература, 1956. 743 с.
2. Грехем Л. Социально-политический контекст доклада М.Б. Гессена о Ньюtone // ВИЕТ. 1992. № 2.
3. Идеи Н. Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия / науч. Ред. Акад. АЕН Ю. В. Яковец. Москва: МКФ, 1995. 523 с.
4. Койре А. Очерк истории философской мысли: о влиянии философских концепций на развитие научных теорий. Москва: Прогресс, 1985. 284 с.
5. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. Москва, 1928. 288 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. Москва: АСТ; Ермак, 2003. 365 с.
7. Лакатос И. Доказательство и опровержение: как доказываются теоремы. Москва: URSS, 2010. 152 с.
8. Малкей М. Наука и социология знания. Москва: Прогресс, 1983. 253 с.
9. Медынский В. Г. Шаршукова Л. Г. Инновационное предпринимательство. Москва, 1997. 145 с.
10. Менш Г. Технологический пат: Инновации преодолевают депрессию. Москва, 1975.
11. Платон. Избранные диалоги. Москва: Художественная литература, 1965. 442 с.
12. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. Москва: Прогресс, 1985. 352 с.
13. Поппер К. Логика и рост научного знания. Москва: Прогресс, 1983. 446 с.
14. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / пер. с венг. общ. ред. и вступ. ст. Б. В. Сазонова. Москва: Прогресс, 1990. 290 с.
15. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Москва: Астрель, 2006. 1176 с.
16. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992. 543 с.
17. Социальная и экологическая оценка научно-технического развития. Москва: Российско-германское общество «Философия науки и техники» Российского философского сообщества, 2007.
18. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями : сокр. пер. с англ. Москва, 1989. 271 с.
19. Тулмин С. Человеческое понимание. Москва: Прогресс, 1984. 328 с.
20. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. Москва: Прогресс, 1986. 542 с.
21. Холтон Дж. Тематический анализ науки. Москва: Прогресс, 1981. 383 с.
22. Шумпетер Й. А. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / пер. с англ. Н. В. Автономовой, И. М. Осадчей, Н. А. Розинской; под науч. ред. В.С. Автомонова. Москва: Институт Гайдара, 2011. 416 с.
23. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Москва: Эксмо, 2007. 864 с.
24. Яковлев В. А. Инновации в науке. Москва: ИНИОН РАН, 1997. 161 с.

References

1. Bernal Dzh. *Nauka v istorii obshchestva*. Moscow, Inostrannaya literature Publ., 1956, 743 p.
2. Grekhem L. *Sotsialno-politicheskiy kontekst doklada M.B. Gessena o Nyutone*. VIYET, 1992, no. 2.
3. Idei N. D. *Kondrateva i dinamika obshchestva na rubezhe tretogo tysyacheletiya*. Ed. Yu. V. Yakovets. Moscow, MKF Publ., 1995, 523 p.
4. Koyre A. *Ocherk istorii filosofskoy mysli: o vliyaniy filosofskikh kontseptsiy na razvitie nauchnykh teoriy*. Moscow, Progress Publ., 1985, 284 p.
5. Kondratev N. D., Oparin D. I. *Bolshie tsikly konyunktury: Doklady i ikh obsuzhdenie v Institutete ekonomiki*. Moscow, 1928, 288 p.
6. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy*. Moscow, AST Publ.; Yermak Publ., 2003, 365 p.
7. Lakatos I. *Dokazatelstvo i oproverzhenie: kak dokazyvayutsya teoremy*. Moscow, URSS Publ., 2010, 152 p.
8. Malkey M. *Nauka i sotsiologiya znaniya*. Moscow, Progress Publ., 1983, 253 p.
9. Medynskiy V. G. *Innovatsionnoe predprinimatelstvo*. Moscow, 1997, 145 p.
10. Mensh G. *Tekhnologicheskiy pat: Innovatsii preodolevayut depressiyu*. Moscow, 1975.
11. *Platon. Izbrannye dialogi*. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1965, 442 p.

12. Polani M. *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii*. Moscow, Progress Publ., 1985, 352 p.
13. Popper K. *Logika i rost nauchnogo znaniya*. Moscow, Progress Publ., 1983, 446 p.
14. Santo B. *Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya*. Ed. by B. V. Sazonov. Moscow, Progress Publ., 1990, 290 p.
15. Sorokin P. *Sotsialnaya i kulturnaya dinamika*. Moscow, Astrel Publ., 2006, 1176 p.
16. Sorokin P. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*. Moscow, Politizdat Publ., 1992, 543 p.
17. *Sotsialnaya i ekologicheskaya otsenka nauchno-tehnicheskogo razvitiya*. Moscow, Rossiysko-germanskoe obshchestvo "Filosofiya nauki i tekhniki" Rossiyskogo filosofskogo soobshchestva Publ., 2007.
18. Tviss B. *Upravlenie nauchno-tehnicheskimi novovvedeniyami*. Moscow, 1989, 271 p.
19. Tulmin S. *Chelovecheskoe ponimanie*. Moscow, Progress Publ., 1984, 328 p.
20. Feyerabend P. *Izbrannye trudy po metodologii nauki*. Moscow, Progress Publ., 1986, 542 p.
21. Kholton Dzh. *Tematicheskij analiz nauki*. Moscow, Progress Publ., 1981, 383 p.
22. Shumpeter Y. A. *Desyat velikikh ekonomistov ot Marksa do Keynса*. Ed. by V.S. Avtomonov. Moscow, Institut Gaydara Publ., 2011, 416 p.
23. Shumpeter Y. A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya*. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 864 p.
24. Yakovlev V. A. *Innovatsii v nauke*. Moscow, INION RAN Publ., 1997, 161 p.